

Woman in Russian Society
2021. Special issue. P. 88—105
DOI: 10.21064/WinRS.2021.0.6

Женщина в российском обществе
2021. Специальный выпуск. С. 88—105
ББК 60.953.7
DOI: 10.21064/WinRS.2021.0.6

СОЦИАЛЬНОЕ И ПСИХИЧЕСКОЕ
ЗДОРОВЬЕ ЖЕНЩИН СТАРШЕГО ВОЗРАСТА
В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ НАРОДОСБЕРЕЖЕНИЯ:
НОВЫЕ ЗАДАЧИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

О. А. Аникеева, С. Н. Фомина, Я. В. Шимановская

Российский государственный социальный университет,
г. Москва, Россия, olga-double@mail.ru

Стратегия народосбережения в Российской Федерации — один из основных документов государственной социальной политики. Она может быть реализована различными путями, в частности увеличением продолжительности жизни представителей старшего поколения. Анализ концепций старения и гендерных особенностей процесса старения, дискурс-анализ практики формирования социального и психического здоровья женщин старшего поколения позволили выделить типологию основных социальных проблем этой возрастной группы. Обобщен опыт социальной работы с женщинами старшего возраста, применения в ней новых подходов. Проведено фронтальное исследование различных аспектов проблем женщин старшего возраста, условий обеспечения их социального и психического здоровья, показаны новые задачи практики социальной работы в решении демографических проблем современной России.

Ключевые слова: женщины старшего возраста, социальное здоровье, психическое здоровье, Стратегия народосбережения, социальная работа с женщинами старшего поколения, технологии социальной работы.

SOCIAL AND MENTAL HEALTH OF OLDER WOMEN
IN THE CONTEXT OF THE STRATEGY
OF PEOPLE'S CONSERVATION:
NEW OBJECTIVES OF SOCIAL WORK

O. A. Anikeeva, S. N. Fomina, Ya. V. Shimanovskaya

Russian State Social University,
Moscow, Russian Federation, olga-double@mail.ru

The National Saving Strategy in the Russian Federation is one of the main state social policy documents. It can be implemented in various ways, in particular, by increasing the life expectancy of the older generation. Ageing Concepts and gender characteristics of the ageing process, analyzed in this article, a discourse analysis of social practices in the formation of older

women social and mental health made it possible to highlight the typology of the main social problems of this socio-age group. The social work experience with older women and new approaches in this work summarized in the article. The discourse analysis made it possible to conduct a frontal study of various aspects of the older women problems, the conditions for ensuring their social and mental health, to show new tasks of social work practice in solving the demographic problems of modern Russia.

Key words: older women, social health, mental health, National Saving Strategy, social work with older women, social work technologies.

Введение

Государственная Стратегия народосбережения, рассчитанная до 2050 г., в качестве одной из важнейших целей имеет «достижение ожидаемой продолжительности жизни более 90 лет (к 2030 году — более 80 лет)» [Стратегия народосбережения... , 2019]. Социальные ресурсы реализации этой цели различны. Средняя продолжительность жизни в России — 72,9 года, но есть существенные различия в продолжительности жизни женщин (77,82 года) и мужчин (67,75)¹. Численность граждан старше трудоспособного возраста, по данным на конец 2019 г., составляет 38 млн чел. (37 989 тыс.), из которых 54 % — женщины². Люди старшего поколения имеют сходные проблемы, но во всех их проявлениях (социальный статус, материальное положение, состояние физического и психического здоровья), безусловно, есть гендерная составляющая. Успех социальной политики государства зависит от того, насколько точно (адресно) в соответствии с интересами, возможностями и потребностями разных социальных групп старшего поколения будут рассчитаны меры выполнения стратегических задач.

При разработке программ выполнения Стратегии народосбережения важно учитывать концепции старости, которые существенно изменились за последние годы. В научной литературе сформировались понятия «либерализация старения» и «девальвация старости», которые обозначили существенное повышение порога старения — практически на 10 лет [Рогозин, 2012]. Российский академик В. В. Шабакин полагает, что в современных условиях старость (пожилой возраст, или «третий возраст») становится самостоятельным и самодостаточным периодом в жизни человека, а его начало сдвигается к 65—70 годам [Шабакин, 2012]. Однако важно, чтобы это было не «время дожития», тяжелое и мучительное, а время активной и здоровой жизни. Для этого необходима как целенаправленная социальная политика, так и большая практическая социальная работа, которая будет учитывать гендерные особенности пожилых людей.

Вместе с тем в литературе проблемы женщин старшего поколения изучаются либо в контексте проблем старости (возрастной аспект), либо в контексте общих проблем женщин (гендерный аспект). Эти же подходы характерны для сбора статистической и демографической информации, а также для базовых

¹ Продолжительность жизни по данным Росстат. URL: <https://rosinfostat.ru/prodolzhitelnost-zhizni/> (дата обращения: 07.08.2020).

² Распределение населения по возрастным группам // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/# (дата обращения: 07.08.2020).

официальных документов [Женщины и мужчины России... , 2018; Женщины в профессиях... , 2020]. «Женская» повестка дня была в центре внимания форума «Здоровье женщин — благополучие нации», проведенного Советом Евразийского женского форума при Совете Федерации Федерального собрания РФ в марте 2020 г. Однако в его материалах очевидный акцент по вполне понятным причинам сделан на материнстве и репродуктивном здоровье женщин³.

Специальные работы, посвященные вопросам сохранения социального и психологического здоровья женщин старшего возраста, стали появляться в последние годы. Причем практически сразу была взята очень высокая планка: выполнены не только прикладные, но и теоретические фундаментальные исследования, в которых авторы связали необходимость пересмотра социального статуса женщин в общественно-политической жизни страны, разработку нового стиля жизни и даже новой модели социальной и социально-политической жизни. И. А. Григорьева предлагает увидеть в новой социальной реальности не кризисный поворот, а новые возможности не только личностного развития, но и институционального [Григорьева, 2018]. Эти возможности кроются, по мнению М. А. Кашиной и Л. А. Василенко, в синергичном потенциале социума и связаны с оптимизацией гендерных отношений в обществе, с выравниванием ресурсообеспеченности гендерных групп [Кашина, Василенко, 2019].

В изучении частных проблем женщин старшего поколения лидируют работы, посвященные сохранению здоровья (см., напр.: [Рахманов и др., 2014; Григорьева, Чубарова, 2019]), вопросам отношений в семье и одиночества (см., напр.: [Елютина, Трофимова, 2017; Мустаева и др., 2016]). Определенное внимание уделяется проблемам занятости пожилых, причем в ряде исследований выделены и гендерные, и возрастные аспекты. Среди них следует отметить работы Л. Н. Захаровой, З. Х.-М. Саралиевой, И. С. Леоновой, О. А. Хасбулатовой, И. Н. Смирновой, Т. К. Ростовской, И. Л. Сизовой [Захарова и др., 2020; Хасбулатова и др., 2020; Сизова, 2017]. Исследователям интересен аспект участия женщин в политической жизни страны, при этом они указывают реальные барьеры в данной сфере при внешнем благополучии процесса [Айвазова, 2018; Хасбулатова, 2001]. Расширению компетенций пожилых людей, необходимых в разных сферах жизнедеятельности, посвятила свои труды исследовательская группа Российского государственного социального университета (РГСУ) [Akhtyan et al., 2018; Sizikova et al., 2019; Anikeeva et al., 2020].

Активная жизненная позиция в старшем возрасте — одно из важнейших условий увеличения продолжительности жизни. В новом складывающемся мире все больше женщин старшего возраста участвуют в общественной жизни, вовлекаются в «серебряное волонтерство». Этот опыт также требует осмысления [Амбарова, Зборовский, 2017; Основы... , 2019]. Со временем аспекты изучения положения женщин старшего возраста становятся все более разнообразными, отражающими особенности поведения и мировосприятия именно женщин [Низамова, 2016]. Важно и то, что исследователи опираются на глубокий анализ исторического

---

³ Актуальные тенденции развития женской повестки обсудили на форуме «Здоровье женщин — благополучие нации». URL: <https://roscongress.org/news/womens-health-for-the-wellbeing-of-the-nation-forum-addresses-current-trends-on-womens-agenda/> (дата обращения: 07.08.2020).

социокультурного опыта страны: многие современные проблемы проистекают из нашего прошлого и решение их невозможно без учета ментальности, особенностей культуры народа (см., напр.: [Ростовская и др., 2020]).

Таким образом, внимание к проблемам адаптации женщин старшего возраста, их социальному и психическому здоровью, повышению их благополучия все более усиливается. Однако в абсолютном большинстве работ они рассматриваются либо в контексте изучения проблем пожилого возраста, либо собственно в гендерном аспекте. Это касается и теоретических, и прикладных вопросов, хотя все исследователи осознают специфику проблем работы именно с женщинами.

Очевидно, что научных трудов, посвященных подготовке к благополучной и здоровой старости, тем более затрагивающих гендерные аспекты, явно недостаточно. Необходимы исследования ресурсов такой социально-возрастной группы, как женщины старшего возраста: в настоящее время требуется глубокий анализ особенностей формирования их социального и психического здоровья как одной из основ реализации Стратегии народосбережения, а также разработка эффективных программ социальной работы с ними.

Методология и методы исследования

Целью проведенного исследования стало выявление различного типа ресурсов женщин старшего возраста и постановка практических задач для социальной работы в современной России. Задачи исследования включали анализ теоретических подходов к проблеме, изучение статистических и демографических данных, характеризующих эти ресурсы, а также официальных документов, формирование повестки дня для практической социальной работы.

Методологической основой исследования выступают современные концепции идентичности женщин в России и актуальные концепции старости. При этом следует отметить, что данные концепции находятся в стадии разработки и далеки от завершения. Основные подходы к созданию концепции гендерной идентичности и нового понимания социальной роли женщин в современном мире определены в трудах И. А. Григорьевой, М. А. Кашиной и Л. А. Василенко. Историко-культурные и социально-политические аспекты проблемы — в трудах О. А. Хасбулатовой. Основные положения исследований позитивного отношения к старости рассматриваются в трудах В. В. Шабалина и Д. М. Рогозина.

В контексте проведенного исследования важен социально-ресурсный подход, который развивает З. П. Замараева [Zamaraeva et al., 2018], поскольку в практике социальной работы с женщинами старшего возраста именно выявление и реализация имеющихся ресурсов становятся важнейшим способом достижения стратегических целей народосбережения.

При изучении проблем женщин старшего возраста следует иметь в виду, что по аналогии с изменением подходов к проблемам адаптации инвалидов здесь также происходит смещение акцентов с поддержания преимущественно физического здоровья в старшем возрасте на укрепление здоровья социального и психического. Понятие «социальное здоровье» вошло в научный обиход недавно, так же как и понятие «психическое здоровье». Определение понятия

«социальное здоровье» предложила Л. В. Колпина на основе анализа литературы последних лет: «Социальное здоровье выражается прежде всего в поведении людей, их социальной активности, деятельном отношении к миру, обеспечивающих взаимную адаптацию и взаиморазвитие человека и общества» [Колпина, 2017: 76]. Понятие «психическое здоровье» определено Всемирной организацией здоровья (ВОЗ). Психическое здоровье (духовное, душевное здоровье, иногда — ментальное), согласно дефиниции ВОЗ, — «это состояние благополучия, при котором человек может реализовать свой собственный потенциал, справляться с обычными жизненными стрессами, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить вклад в жизнь своего сообщества» [Психическое здоровье].

Методы исследования включают анализ нормативных и правовых документов, статистических и демографических данных, вторичный анализ результатов социологических исследований, проведенных другими авторами, дискурс-анализ социальной практики формирования социального и психического здоровья женщин старшего поколения.

В основании исследования лежат российские и международные программные документы [Мадридский международный план... , 2002; Национальная стратегия... , 2017; Стратегия народосбережения... , 2019]. Типология социальных ресурсов осуществлена в соответствии с рекомендациями международной организации HelpAge International, которая в 2015 г. провела исследование и статистический анализ 13 динамических показателей качества жизни и благополучия пожилых людей. Все показатели были разделены на четыре группы: материальная обеспеченность, состояние здоровья, общие условия жизни, а также образование и занятость пожилых людей [Global AgeWatch Index... , 2015]. Вместе эти показатели создают основу для оценки социального и психического здоровья женщин старшего возраста.

Гендерные ресурсы реализации Стратегии народосбережения

Благополучие пожилых характеризуется дефицитом четырех ресурсов: материальной обеспеченности (на бедность ссылались 59 % граждан, опрошенных ВЦИОМ в 2017 г.); здоровья (45 %); семейного статуса и статуса в обществе (на одиночество жаловались 25 % респондентов, ощущение ненужности испытывали 24 %, а неуважение со стороны молодежи — 18 %)⁴.

Применительно к материальному положению женщин старшего возраста исследования проведены в отношении работающих женщин. Главный вывод исследователей: при соблюдении формального равенства женщины получают меньшую зарплату, их рост по карьерной лестнице имеет заметно ограниченные пределы. «Дискриминация женщин на рынке труда имеет большую историю в силу устойчивости традиционных представлений о роли женщины в обществе и ее участии в разделении труда», — пишут Л. Н. Захарова, З. Х.-М. Саралиева и И. С. Леонова [Захарова и др., 2020]. Причем женщины при вступлении

⁴ Социологи зафиксировали недовольство положением в стране у 45 % россиян: результаты исследования ВЦИОМ. URL: <https://news.mail.ru/politics/28476969/?frommail=1> (дата обращения: 10.07.2020).

на рынок труда имеют более высокий уровень образования. Но впоследствии они реже, чем мужчины, переучиваются, осваивают новые технологии, быстрее попадают в рамки более низкой оплаты труда. Даже субъективно женщины чаще соглашаются на вторые роли, несмотря на то что могут иметь лучшие показатели для занятия той или иной должности по сравнению с мужчинами. Политические и социокультурные основы такой дискриминации изучают С. Г. Айвазова, И. А. Григорьева, О. А. Хасбулатова.

В практике социальной защиты населения пока не выработаны меры преодоления дискриминации женщин в сфере труда. Пожалуй, единственным исключением являются курсы повышения компьютерной грамотности для пожилых. Университеты «третьего возраста» давно стали частью деятельности организаций социального обслуживания. Исследования, проведенные рабочей группой преподавателей РГСУ, показали, что в этих занятиях более активное участие принимают женщины старшего возраста. В ходе исследования изучались мотивация повышения компьютерной грамотности, возможные направления применения ИТ-навыков, особенности образовательного процесса. Авторы выяснили, что такие занятия позволяют не только улучшить возможности работающих женщин, но также повысить коммуникативные возможности женщин, находящихся на пенсии [Akhtyan et al., 2018; Sizikova et al., 2019].

Способы социально-экономической помощи неработающим пожилым женщинам ограничиваются в основном пассивными формами. Исследователи периодически отмечают, что в среднем женская пенсия ниже пенсий мужчин, однако доказательных исследований недостаточно. Кроме пенсий, это льготы, пособия, выплаты, материальная помощь. Социально-экономический анализ подобных мер показывает их низкую эффективность. Целесообразно сосредоточить пассивные формы помощи для поддержки самых малообеспеченных групп, а тем, кто сохраняют трудоспособность, предоставить возможность посильного труда в соответствии с интересами, потребностями и возможностями женщин старшего возраста. Анализ запросов рынка труда показывает, что решение данной задачи не только возможно, но и необходимо.

Работающие женщины старшего возраста нуждаются в иной помощи. Это может быть повышение квалификации или переквалификация, получение второго образования (в том числе и высшего). Однако проблемы подобного рода относятся к ведению работодателей. Хотя они и носят социальный характер, но не являются подведомственными социальным службам. Вероятно, эти проблемы надо решать совместными усилиями на основе межведомственных подходов. Такие меры могут существенно изменить социальный статус женщин, продолжающих работать после выхода на пенсию. Есть и доля исследователей в поиске решения данного вопроса, так как необходимо изучить проблемы, с которыми сталкиваются женщины старшего возраста, продолжающие свою трудовую деятельность, одновременно проанализировать интересы и запросы работодателей и на этой основе предложить программу практической социальной работы.

Другая проблема — состояние здоровья женщин старшего возраста. По данным Министерства здравоохранения, в России гораздо больше, чем в других развитых странах мира, распространены хронические неинфекционные заболевания (ХНИЗ), одним из факторов риска которых является ожирение (40,4 %

обследованных женщин, 38,8 % мужчин). Сердечно-сосудистые заболевания выявлены у 70,8 % женщин и у 78,8 % мужчин; заболевания опорно-двигательного аппарата имеют 59,2 % женщин и 38,4 % мужчин; заболевания желудочно-кишечного тракта — 39,6 % женщин и 32 % мужчин [Бойцов и др., 2017]. Как видим, и здесь очевидны различия в состоянии здоровья мужчин и женщин.

Эти особенности изучили Н. С. Григорьева и Т. В. Чубарова, которые предложили выделить [Григорьева, Чубарова, 2019: 58]:

- гендерные детерминанты здоровья, их пересечение с другими социальными и структурными детерминантами;
- гендерное поведение в отношении здоровья;
- гендерный характер реагирования системы здравоохранения (доступность и качество оказываемых услуг).

Авторы выявили связь между социальным статусом женщин и их заболеваниями (острота и состав наиболее распространенных заболеваний), характером женской самооценки здоровья и уровнем их образования. В итоге они пришли к следующему выводу: «Важно выявить гендерные развилки, чтобы определить лучшие маршруты для мужчин и женщин в поддержании здоровья, лечении или реабилитации. С этой целью необходимо учитывать существующие различия между мужчинами и женщинами, но не для того, чтобы их абсолютизировать, а для того, чтобы преодолевать их отрицательные последствия» [там же: 67].

Характерно, что все ХНИЗ имеют «социальную предысторию»: это результат нездорового образа жизни и отсутствия культуры питания, высокого уровня стрессов в течение жизни, малоподвижного характера труда. Все эти заболевания поддаются профилактике, причем не только в раннем возрасте, но и в старшем, а их уровень можно снизить или замедлить наиболее острые проявления. Надо подчеркнуть, что деятельность такого рода — также межведомственная программа, так как здесь необходимо взаимодействие организаций социального обслуживания и учреждений здравоохранения.

Социальная помощь в данном направлении довольно разнообразна. В российских организациях социального обслуживания, выполняющих функции его полустационарных форм, проводится серия занятий по лечебной физкультуре, медицинское, психологическое и диетологическое консультирование. Однако, во-первых, такие мероприятия пользуются спросом у женщин старше трудоспособного возраста, как правило, неработающих. Во-вторых, этого явно недостаточно.

Для профилактики заболеваемости, в том числе ХНИЗ, проводится широкомасштабная программа медицинских профосмотров. Это задача учреждений здравоохранения. Необходим следующий шаг — установление контактов с организациями социального обслуживания для выработки адекватных мер профилактики заболеваний, включая изменение режима дня, образа жизни и труда, режима питания. Такие программы должны быть строго персонифицированы (адресны), а организациям социального обслуживания необходимо создать условия, которые позволят женщинам старшего возраста следовать разработанным программам.

Большую роль играют вспомогательные программы приобщения к здоровому образу жизни, активному досугу, спортивным и физкультурным занятиям,

к социальному туризму (оздоровительный, краеведческий, образовательно-познавательный туризм, внутренний и внешний). Среди программ данного направления надо, конечно же, выделить программу «Активное долголетие», которая стартовала в Москве и продолжается в других регионах России. На данный момент через эту программу прошли сотни тысяч людей. Она адресована в основном лицам старшего возраста, вышедшим на пенсию, как правило, имеющим относительно приличное состояние здоровья и готовым активизировать свой досуг. Надо сказать, что эта программа вызвала большой энтузиазм граждан старшего возраста, особенно женщин, которые составили около 90 % получателей услуг. Им была предложена разнообразная кружковая работа: физкультурные занятия, занятия по рукоделию, художественным промыслам, компьютерной грамотности и др. Отзывы получателей услуг, так же как и отзывы экспертов, были очень высоки. Но данной программе недостает научно обоснованных объективных критериев успешности. Найденная практиками программа помощи людям старшего возраста нуждается в теоретическом осмыслении.

Рассматривая программу «Активное долголетие» в контексте проблем народосбережения, вероятно, можно придать ей большую системность. Проблема в том, что сбережение здоровья требует системного подхода. Причем начинается программа с мотивации поведения женщин старшего возраста — мотивации здорового образа жизни, изменения традиционных привычек питания и формирования его новой культуры. Это очень непростая задача, которая требует координации усилий врачей, специалистов по социальной реабилитации и специалистов по социальной работе. Она включает установление диагнозов, имеющихся у женщины, получение рекомендаций специалиста по лечебной физкультуре, а также диетолога или нутрициолога.

В 2013 г. был утвержден профстандарт «Специалист по социальной реабилитации», в разработке которого принимали участие исследователи из РГСУ. Возможно, будет очень хорошим решением начать подготовку кадров по направлению «Специалист по социальной реабилитации», для которого разработан образовательный стандарт (уровень — магистратура).

Такой подход позволит сделать социальную работу в рамках программы «Активное долголетие» более целенаправленной. Тогда все получатели будут ориентированы не просто на активный досуг, но на изменение своего образа жизни, что принесет больший эффект.

Формы социальной работы должны включать и просветительные занятия, и тренинги, и практические занятия. В этих формах работы деятельность организаций социального обслуживания просто незаменима. Еще один аспект данной деятельности — охват не только женщин пенсионного возраста, не занятых в профессиональной деятельности, но и работающих женщин старшего возраста. Среди участниц программы их было намного меньше.

Возможно, в рамках программы «Активное долголетие» следовало бы увеличить долю познавательно-просветительных занятий, направленных на здоровый образ жизни, расширение познаний о здоровье и путях оздоровления. Причем, как показал опыт последних месяцев, в период карантина такие занятия могут проводиться в дистанционном формате. Но для этого необходимы методические материалы, разработанные онлайн-курсы, видеоматериалы. Для решения

данного вопроса имеется все необходимое, но требуются скоординированные межведомственные усилия.

На активизацию позиций женщин старшего возраста ориентированы и досуговые программы, в частности программы разных направлений туризма: историко-краеведческого, познавательного экологического, этнографического и сельского. Туризм как социальная программа имеет несколько решающих преимуществ. Прежде всего это активный досуг, связанный с физическими нагрузками, причем нагрузки являются не самоцелью, они сопровождают форму проведения досуга. Кроме того, туризм — это расширение кругозора, познаний, приобщение к истории и культуре других народов, эти программы влияют на мировоззрение людей, способствуют расширению межкультурных коммуникаций. Наконец, приобщение к туризму позволяет формировать навыки общения, взаимодействия в команде, способность коммуницировать с различными людьми. Причем все эти навыки и компетенции развиваются в процессе непринужденной досуговой деятельности. Такие программы помогают преодолевать социальные проблемы и изоляционизм пожилых людей. Изучению данных социальных свойств туризма посвящено исследование преподавателей и сотрудников РГСУ [Anikeeva et al., 2020].

Активная жизненная позиция в старшем возрасте — одно из важнейших условий увеличения продолжительности жизни. В новом складывающемся мире женщины старшего возраста все больше участвуют в общественной жизни, вовлекаются в «серебряное волонтерство» [Основы... , 2019]. Авторы одной из работ, посвященных «серебряному волонтерству», отмечают: в результате исследований, проведенных совместно представителями Гарвардского, Йельского и Пенсильванского университетов по изучению субъективного восприятия времени, было установлено, что его затраты на других людей способствуют ощущению достаточности времени и даже увеличения его объема за счет нарастающего чувства собственной эффективности [Амбарова, Зборовский, 2017: 37]. Это волонтерство — очень важный источник положительных эмоций, кроме того, оно дает возможность повышения уровня востребованности и психологического удовлетворения своей собственной жизнью.

Волонтерство получило новый импульс в период эпидемии COVID-19. Люди старшего возраста, в том числе и женщины, стали заложниками этой ситуации. Ее влияние на социальные коммуникации исследовали Т. К. Ростовская и Д. П. Толмачев [Ростовская, Толмачев, 2020]. Авторы доказали, что во время эпидемии многие лица старшего возраста испытали большие трудности из-за ограничений в коммуникации. Преодолевать эти трудности помогала деятельность организаций социального обслуживания, которые в последние годы трансформировались. Часть из них взяла на себя культурно-досуговые функции и стала называться «Мой социальный центр» — центр общения для пожилых людей, центр, создающий клубную или семейную атмосферу, куда люди могут прийти отдохнуть, пообщаться, заняться тем, что им будет интересно. В период карантина эти клубы, как и многие организации, перешли к работе в формате онлайн и тем самым помогли многим людям преодолеть одиночество. Программы, кроме всего прочего, помогли в расширении познаний пожилых людей и формировании компьютерных компетенций.

Анализ деятельности разных групп населения показывает, что работа в дистанционном режиме дает многие, пока еще недооцененные возможности. Опыт показывает, что на первых порах наиболее востребованной стала помощь в доставке на дом продуктов питания, предметов первой необходимости, а также лекарств. И в этом направлении были задействованы, как правило, молодые волонтеры. Но со временем женщины старшего возраста нашли свое применение в качестве учителей и репетиторов для школьников, которым трудно дались дистанционные занятия, и даже в качестве дистанционных нянь и воспитателей (чтение литературы, познавательные и общекультурные беседы и т. п.). Эта работа пока еще не оформлена юридически и считается фрилансерской. Однако как направление занятости она имеет большое будущее. Кроме того, такая работа предоставляет возможность дополнительной занятости для женщин старшего возраста, преимущественно имеющих высшее или среднее профессиональное образование, например для учителей или воспитателей. И это может повлиять на социальное и психологическое здоровье женщин старшего возраста.

Очень интересные результаты получают исследователи, обратившиеся к такой, казалось бы, простой теме, как внешний вид женщин старшего возраста. Совсем недавно большинство женщин, находящихся на пенсии, донашивали наряды, которые надевали на работу, либо выбирали что-то среднее, по стилю напоминавшее непрезентабельную домашнюю одежду. Сегодня, когда «третий возраст» является самостоятельным (самодостаточным) периодом, встал вопрос об эстетическом самовосприятии. Изучение этого аспекта жизни женщин позволило сделать глубокие философские и культурологические выводы. А. Н. Низамова отмечает, что современные феминистские школы «структурировались вокруг темы равенства, сходства и различий». Но при отсутствии унифицированной концепции успешного старения дискурс старости сводится к подражанию потреблению молодого поколения, его стилю жизни и даже формам сексуальности. В итоге «поддерживается параллельный дискурс, связывающий старение с упадком, который продолжает оказывать негативное влияние на проживаемый опыт людей старшего возраста. Переход к «позитивному старению», таким образом, не вытесняет понимание старения как увядания, а лишь оформляет эйджизм новыми терминами» [Низамова, 2016: 572].

Формирование личного образа (стиля одежды, стиля общения и поведения) требует, с одной стороны, осмысления нового периода жизни, его сути и специфики, выработки новых этических и эстетических норм, а с другой — большой образовательно-просветительной и тренинговой работы по созданию данного образа. Этот чисто женский аспект проблемы может оказаться интегральным индикатором для многих скрытых проблем (уровень удовлетворенности жизнью, социального и психологического здоровья). Если первая задача адресована теоретикам (философам, культурологам, социологам), то вторая — практикам, в том числе специалистам по социальной работе. Данная задача требует новых форматов социальной работы, выходящих за рамки социального обслуживания граждан пожилого возраста. Она заключается в том, чтобы помочь женщинам старшего возраста воспринимать себя в новом эстетическом пространстве и в новых моделях поведения, стиле общения с окружающими людьми,

и в первую очередь с родными и близкими, научиться понимать младшие поколения и быть понятыми детьми и внуками.

Расширение технологий, направленных на поддержание межпоколенческих связей, — одно из важнейших направлений в социальной работе с семьей. Прикладные исследования, проведенные в 22 областях РФ (опрошено 1000 человек), показали, что 74 % пожилых респондентов полностью удовлетворены своими отношениями с близкими, 17 % скорее удовлетворены, 3 % совершенно не удовлетворены [Ирсетская, 2016: 65]. Однако в других исследованиях картина не столь благополучная — уже 16,9 % респондентов из числа пожилых граждан отмечают проблемы одиночества [Мустаева и др., 2016].

В современном мире социальные функции семьи претерпевают значительные изменения: на второй план уходят хозяйственные и бытовые функции, а социозащитные, социокультурные и воспитательные выходят на первый план. Применительно к исследуемой группе социозащитные функции дополняются функциями общения, психологической защиты и поддержки. При благоприятных условиях взаимопонимание в семье формируется годами. Такие семьи не нуждаются во внешнем вмешательстве. Однако так бывает не всегда. Проблема требует изучения и обобщения, выявления основных тенденций в развитии семьи пожилых супругов. «Эффективность социозащитной функции семьи — сложный многофакторный показатель, — пишут Ф. А. Мустаева, З. Л. Сизоненко, О. Н. Юлдашева, — отчасти субъективный, поэтому требует применения качественных, а не количественных методов исследования» [там же].

Если же семейные связи нарушены, формируется чувство одиночества и оторванности от семьи. Особенно остро это переживают женщины. Исследователи отмечают две противоположные тенденции: с одной стороны, пожилые семьи стремятся жить отдельно от детей (мотивация: «Нет сил ухаживать за внуками, выполнять всю домашнюю работу и за себя, и за семьи детей», «Я не прислуга»; «Дети постоянно грузят своими заботами» либо «Не хотим быть обузой для детей, грузить их своими заботами и болячками», «У них и без нас много забот»). С другой стороны, есть стремление быть близкими с детьми, регулярно общаться, встречаться, быть в курсе событий. Вероятно, это разные типы семей, которые требуют разной помощи в коррекции семейных отношений.

Социальное и психологическое здоровье женщин старшего возраста в очень большой степени зависит от семейного положения и характера отношений в семье. Социальная работа с семьей — очень важное и сложное направление работы. Вероятно, именно по этой причине в 2013 г. был принят специальный профессиональный стандарт «Специалист по работе с семьей». Социальная работа с семьей требует высокого профессионализма и особых профессионально-этических компетенций.

Исследования самооценки самочувствия, социального и психологического здоровья проводятся довольно регулярно, однако это чаще всего, публицистические и, кроме того, обобщающие материалы, так как гендерные различия отмечаются редко. Примером научной постановки вопроса может послужить статья Н. Г. Фирсовой, которая провела сравнение самооценок работающих и неработающих пенсионеров по шкалам «здоровье», «ум», «характер», «авторитет», «умелые руки», «внешность», «уверенность в себе». Используя серию методик,

в том числе опросник Розенберга, автор показала, что «совокупность полученных данных служит подтверждением того, что выход на пенсию — это этап не однонаправленного процесса регресса, угасания, а этап дальнейшего развития человека, последующее становление его личности» [Фирсова, 2012].

Исследователи отмечают, что после выхода на пенсию многие люди перестают учиться чему-то новому, перестают читать, общаться, развиваться. Низкая мозговая активность сопровождается снижением физической активности. Как следствие, становится высоким шанс появления депрессивных состояний, панических атак или тревожности, развития болезни Альцгеймера. Все вместе усиливается ощущением одиночества, что, безусловно, резко снижает социальное и психическое самочувствие в особенности женщин старшего возраста. Выявление тенденций ухудшения состояния женщин и профилактика такого ухудшения — задача практиков социальной работы.

Как видим, круг социальных и психологических проблем женщин старшего возраста замкнулся. Это важный момент исследования, так как он показывает, насколько системны все задачи, которые приходится решать профессионалам в процессе социальной работы.

К этому следует добавить, что социальный статус и психологическое благополучие во многом зависят от общего социально-культурного климата в обществе, от того, какой психологический образ культивируется в новостных передачах и различных программах СМИ, в художественных фильмах, рекламе и т. д. Образ немощной и нуждающейся старости направлен на формирование сострадания к пожилым. И в чем-то это справедливо: в нашей стране еще много обездоленных стариков. Но такой образ далеко не универсальный. На его основе трудно сформировать уважение к пожилым людям, прожившим интересную и достойную жизнь, продолжающим вести активный образ жизни.

Выводы

Анализ концепций старения и гендерных особенностей этого процесса, дискурс-анализ социальной практики формирования социального и психического здоровья женщин старшего поколения позволяют сделать следующие выводы.

1. Теоретически проблема находится на восходящей линии, обозначены лишь контуры будущих концепций гендерных особенностей благополучного старения. Предстоит большая работа, связанная в том числе и с анализом практического опыта. В теории следует не только определить общие черты концепции старения, но и выявить особенности гендерного аспекта, специфику и условия успешного старения женщин, особенности и ресурсы этого процесса, возможности практической помощи.

2. Все проблемы женщин старшего возраста по типологии совпадают с проблемами людей старшего возраста (материальное положение, здоровье, социальный и семейный статус, психологическое состояние, участие в производственной и общественной жизни, общественное признание), но каждая из них имеет свою специфику, которую необходимо учитывать в практической социальной работе.

3. Проблемы женщин старшего возраста, какими бы они ни были, имеют отчетливую социальную доминанту. Все они должны быть предметом заботы организаций социального обслуживания, которым необходимо выявить

потребности и возможности этой социально-возрастной группы, ресурсы каждой женщины и предложить программы, учитывающие и персонализированные, и групповые запросы.

4. Задачи, которые стоят перед обществом по реализации Стратегии народосбережения, настолько масштабны, что потребуют системных усилий различных субъектов. В социальной работе с женщинами старшего возраста, направленной на достижение их благополучия, социального и психологического здоровья, определяющих продолжительность их успешной старости, необходимы межведомственные программы, взаимодействие системы социальной защиты и социального обслуживания, здравоохранения, работодателей, общественных организаций и социально ориентированных некоммерческих организаций.

5. Само понимание благополучной и здоровой старости предполагает разнообразные адресно ориентированные программы, нацеленные на работу с группами, отдельными гражданами, а также и с целым обществом. Это связано с формированием нового образа женщины старшего возраста — успешной, благополучной, работающей или находящейся на пенсии, участвующей в общественной жизни и выбравшей здоровый образ жизни и активный досуг. Очевидно, что сегодня таких женщин еще мало, но они есть, и формирование их целевого образа поможет многим женщинам увидеть перспективу в своей жизни.

На данный момент ожидаемая (дополнительная) продолжительность предстоящей жизни по Российской Федерации составляет 26,28 года для женщин и 16,56 года для мужчин (дети, родившиеся в 2018 г.). Однако это расчетный показатель, достижение его не безусловное. Только объединение усилий теории и практики, научный анализ происходящих изменений и выработка адекватных практик для социальной работы по сохранению социального и психического здоровья женщин старшего возраста может обеспечить реализацию Стратегии народосбережения.

Библиографический список

- Айвазова С. Г.* Гендерный фактор развития политики // Политика развития, государство и мировой порядок: материалы VIII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 6—8 декабря 2018 г. / под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунюва, Л. Н. Тимофеевой. М.: Аспект Пресс, 2018. С. 22—23.
- Амбарова П. А., Зборовский Г. Е.* Волонтеры «серебряного возраста»: регулирование темпоральных стратегий поведения возрастной общности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Сер.: Социально-экономические науки. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volontery-serebryanogo-vozrasta-regulirovanie-temporalnyh-strategiy-povedeniya-vozrastnoy-obschnosti> (дата обращения: 08.07.2020).
- Бойцов С. А., Драккина О. М., Калинина А. М. и др.* Организация проведения диспансеризации определенных групп взрослого населения: методические рекомендации по практической реализации приказа Минздрава России от 26 октября 2017 г. № 869н «Об утверждении порядка проведения диспансеризации определенных групп взрослого населения». М., 2017, 162 с. URL: <http://www.gnicpm.ru>; <http://ropniz.ru> (дата обращения: 08.07.2020).

- Григорьева И. А. Пожилые женщины: «вниз по лестнице» возраста и гендера // Женщина в российском обществе. 2018. № 1. С. 5—18.
- Григорьева Н. С., Чубарова Т. В. Гендерные развилки здоровья и здравоохранения в России // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 55—71.
- Елютина М., Трофимова О. Одинокое проживание и переживание одиночества в позднем возрасте // Журнал исследований социальной политики. 2017. Т. 15, № 1. С. 37—50.
- Женщины в профессиях XXI века: тенденции, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. 180 с.
- Женщины и мужчины России, 2018: статистический сборник / Росстат. М., 2018. 241 с.
- Захарова Л. Н., Саралиева З. Х.-М., Леонова И. С. Субъективное благополучие разновозрастного женского персонала инновационных компаний // Женщина в российском обществе. 2020. № 2. С. 76—88.
- Ирсетская Е. А. Практики взаимодействия пенсионеров с ближним окружением // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение. 2016. № 2. С. 63—70.
- Кашина М. А., Василенко Л. А. Фрактальность гендерных отношений и использование гендерного ресурса государственной политики и управления в современной России // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 17—31.
- Колтина Л. В. Социальное здоровье: определение и механизмы влияния на общее здоровье: обзор литературы // Синергия. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-zdorovie-opredelenie-i-mehanizmy-vliyaniya-na-obschee-zdorovie-obzor-literatury> (дата обращения: 07.07.2020).
- Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 года. 2002. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/ageing_progr.pdf (дата обращения: 10.07.2020).
- Мустаева Ф. А., Сизоненко З. Л., Юлдашева О. Н. Исследование роли семьи в жизни пожилого человека // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-rol-i-semi-v-zhizni-pozhilogo-cheloveka> (дата обращения: 06.06.2020).
- Национальная стратегия действий в интересах женщин: распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 г. № 410-р. URL: <http://government.ru/docs/26698/media/files/njlkIvN7WCvOIIYRmcucV4jdNihEmTOUe.pdf> (дата обращения: 10.07.2020).
- Низамова А. Н. Активное долголетие и внешний вид: как теоретическая концепция регулирует самовосприятие в старшем возрасте? // Журнал исследований социальной политики. 2016. Т. 14, № 4. С. 569—585.
- Основы организации и управления добровольческой деятельностью: учебник для студентов вузов / под общ. ред. О. А. Аникеевой, А. П. Рудницкой, О. В. Решетникова. М.: Рос. гос. соц. ун-т, 2019. 230 с.
- Психическое здоровье. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response> (дата обращения: 10.07.2020).
- Рахманов Р. С., Гаджишбрагимов Д. А., Евдокимов А. В. Оценка факторов риска для здоровья женщин по показателям антропометрии и физиометрии // Здоровье населения и среда обитания. 2014. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-faktorov-riska-dlya-zdorovya-zhenschin-po-pokazatelyam-antropometrii-i-fiziometrii> (дата обращения: 05.06.2020).
- Рогозин Д. М. Либерализация старения, или Труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012. № 4. С. 62—93.

- Ростовская Т. К., Егорычев А. М., Гуляев С. Б.* Историко-культурологический взгляд на образ женщины: многомерность восприятия и выражения // *Ценности и смыслы*. 2020. № 1. С. 110—124.
- Ростовская Т. К., Толмачев Д. П.* Влияние COVID-19 на социальные коммуникации населения старшего возраста в городе Москве // *Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019—2024 гг. в социальном развитии молодежи: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Федер. науч.-исслед. социол. центр, Ин-т соц.-полит. исслед. М.: Перспектива, 2020. С. 439—444.*
- Сизова И. Л.* Work first: занятость и незанятость пожилых в современной России // *Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия: материалы Международной научно-практической конференции / под общ. ред. З. Х. Саралиевой. Н. Новгород: Науч.-исслед. социол. центр, 2017. С. 692—696.*
- Стратегия народосбережения в Российской Федерации на период до 2050 года. 2019. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/babacbb75d32d90e28d3298582d13a75/proekt_strategii.pdf (дата обращения: 07.08.2020).
- Фирсова Н. Г.* Особенности самооценки людей после выхода на пенсию // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки*. 2012. № 24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-samootsenki-lyudey-pozhilogo-vozrasta-posle-vyhoda-na-pensiyu> (дата обращения: 10.07.2020).
- Хасбулатова О. А.* Гендерные стереотипы в политической культуре: специфика российского опыта // *Женщина в российском обществе*. 2001. № 3—4. С. 17—24.
- Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н., Ростовская Т. К.* Технологическая гендерная сегрегация на рынке труда в экономике XXI века: направления исследования // *Женщины в профессиях XXI века: тенденции, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием*. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. С. 9—14.
- Шабалин В. В.* Важно, чтобы человек жил не только долго, но и качественно // *Кто есть кто в медицине*. 2012. № 2. URL: <http://ktovmedicine.ru/2012/2/vladimir-shabalin-vazhno-chtoby-chelovek-zhil-ne-tolko-dolgo-no-i-kachestvenno-1.html> (дата обращения: 07.08.2020).
- Akhtyan A. G., Anikeeva O. A., Sizikova V. V., Shimanovskaya Ya. V., Starovoitova L. I., Medvedeva G. P., Kozlovskaya S. N.* Information literacy of older people: social aspects of the problem // *International Journal of Civil Engineering and Technology*. 2018. Vol. 9, № 11. P. 1789—1799.
- Anikeeva O., Vorontsova E., Maksimova E., Seredina M., Sizikova V.* Socio-cultural socialization of disabled people and persons with disabilities: to the formation of a new open society // *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*. Vol. 24, iss. 5. P. 4493—4508.
- Global AgeWatch Index 2015: Insight Report. 2015. URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2018/10/AgeWatch2015.pdf> (дата обращения: 10.07.2020).
- Sizikova V., Demidova T., Starovojtova L., Anikeeva O., Akhtyan A., Godzhieva R., Karpunina A., Maydangalieva Zh.* IT and computer technologies for education of senior citizens and improving the quality of their life // *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. 2019. Vol. 15, iss. 11.
- Zamaraeva Z. P., Antipyev K. A., Reutov S. I., Telegina G. A., Ledentsova V. A., Voronova K. A.* The basic concept of the resource-potential approach in social security in Russia and international experience // *European Research Studies Journal*. 2018. Vol. 21, iss. 1. P. 417—433.

References

- Aivazova, S. G. (2018) Gendernyi faktor razvitiia politiki [Gender in policy development], in: Gaman-Golutvina, O. V., Smorgunova, L. V., Timofeeva, L. N. (eds), *Politika razvitiia, gosudarstvo i mirovoi poriadok: Materialy VIII Vserossiiskogo kongressa politologov*, Moskva, 6–8 dekabria 2018 g., Moscow: Aspekt Press, pp. 22–23.
- Akhtyan, A. G., Anikeeva, O. A., Sizikova, V. V., Shimanovskaya, Ya. V., Starovoitova, L. I., Medvedeva, G. P., Kozlovskaya, S. N. (2018) Information literacy of older people: social aspects of the problem, *International Journal of Civil Engineering and Technology*, vol. 9, no. 11, pp. 1789–1799.
- Ambarova, P. A., Zborovskii, G. E. (2017) Volontery “serebriannogo vozrasta”: regulirovanie temporal’nykh strategii povedeniia vozrastnoi obshchnosti [Silver age volunteers: regulating temporal strategies of behavior in an age-related community], *Vestnik Permskogo natsional’nogo issledovatel’skogo politekhnicheskogo universiteta*, seriia Sotsial’no-ekonomicheskie nauki, no. 4, available from <https://cyberleninka.ru/article/n/volontery-serebriannogo-vozrasta-regulirovanie-temporalnykh-strategiy-povedeniya-vozrastnoy-obshchnosti> (accessed 08.07.2020).
- Anikeeva, O. A., Rudnitskaia, A. P., Reshetnikov, O. V. (eds) (2019) *Osnovy organizatsii i upravleniia dobrovol’cheskoĭ deiatel’nost’iu* [Basics of organizing and managing volunteer activities], Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi sotsial’nyi universitet.
- Anikeeva, O., Vorontsova, E., Maksimova, E., Seredina, M., Sizikova, V. (2020) Socio-cultural socialization of disabled people and persons with disabilities: to the formation of a new open society, *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*, vol. 24, iss. 5, pp. 4493–4508.
- Boitsov, S. A., Drapkina, O. M., Kalinina, A. M. (2017) *Organizatsiia provedeniia dispanserizatsii opredelennykh grupp vzroslogo naseleniia: Metodicheskie rekomendatsii po prakticheskoi realizatsii prikaza Minzdrava Rossii ot 26 oktiabria 2017 g. № 869n* “Ob utverzhdenii poriadka provedeniia dispanserizatsii opredelennykh grupp vzroslogo naseleniia” [Organization of medical examinations for certain groups of the adult population: Guidelines for the practical implementation of the order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated October 26, 2017 no. 869n “On approval of the procedure for conducting medical Examinations of certain groups of the adult population”], available from <http://www.gnicpm.ru>; <http://ropniz.ru> (accessed 08.07.2020).
- Eliutina, M., Trofimova, O. (2017) Odinoe prozhivanie i perezhivanie odinochestva v pozdnem vozraste [Living alone and experiencing loneliness later in life], *Zhurnal issledovaniĭ sotsial’noi politiki*, vol. 15, no. 1, pp. 37–50.
- Firsova, N. G. (2012) Osobennosti samootsenki liudeĭ posle vykhoda na pensiiu [Features of people’s self-assessment after retirement], *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, seriia Gumanitarnye nauki, no. 24, available from <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-samootsenki-lyudey-pozhilogo-vozrasta-posle-vyhoda-na-pensiyu> (accessed 10.07.2020).
- Grigor’eva, I. A. (2018) Pozhilye zhenshchiny: “vniz po lestnitse” vozrasta i gendera [Older women: “down the ladder” of age and gender], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 5–18.
- Grigor’eva, N. S., Chubarova, T. V. (2019) Gendernye razvilki zdorov’ia i zdravookhraneniia v Rossii [The bifurcation of gender health and healthcare in Russia], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 55–71.
- Irsetskaia, E. A. (2016) Praktiki vzaimodeĭstviia pensionerov s blizhnim okruzeniem [Practices of interaction between pensioners and their immediate environment], *Vestnik*

- Rossiiskogo gumanitarnogo gosudarstvennogo universiteta*, seriia Filosofii. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie, no. 2, pp. 63—70.
- Kashina, M. A., Vasilenko, L. A. (2019) Fraktal'nost' gendernykh otnoshenii i ispol'zovanie gendernogo resursa gosudarstvennoi politiki i upravleniia v sovremennoi Rossii [Fractality of gender relations and use of the gender resource of state policy and management in modern Russia], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 17—31.
- Khasbulatova, O. A. (2001) Gendernye stereotipy v politicheskoi kul'ture: spetsifika rossiiskogo opyta [Gender stereotypes in political culture: specifics of the Russian experience], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3—4, pp. 17—24.
- Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N., Rostovskaia, T. K. (2020) Tekhnologicheskaia gendernaia segregatsiia na rynke truda v ekonomike XXI veka: napravleniia issledovaniia [Technological gender segregation in the labor market in the economy of the XXI century: research directions], in: *Zhenshchiny v professiakh XXI veka: tendentsii, problemy, perspektivy*: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 9—14.
- Kolpina, L. V. (2017) Sotsial'noe zdorov'e: opredelenie i mekhanizmy vliianiia na obshchee zdorov'e: obzor literatury [Social health: definition and mechanisms of influence on General health: literature review], *Sinergiia*, no. 2, available from <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-zdorovie-opredelenie-i-mehanizmy-vlianiya-na-obshee-zdorovie-obzor-literatury> (accessed 07.07.2020).
- Madridskii mezhdunarodnyi plan deistvii po problemam starenii 2002 goda* (2002), available from http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/ageing_prog.pdf (accessed 10.07.2020).
- Mustaeva, F. A., Sizonenko, Z. L., Iuldasheva, O. N. (2016) Issledovanie roli sem'i v zhizni pozhilogo cheloveka [Research on the role of family in the life of an elderly person], *Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke*, no. 10, available from <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-rol-semi-v-zhizni-pozhilogo-cheloveka> (accessed 06.06.2020).
- Nizamova, A. N. (2016) Aktivnoe dolgoletie i vneshnii vid: kak teoreticheskaiia kontseptsiiia reguliruet samovospriatie v starshem vozraste? [Active longevity and appearance: how does the theoretical concept regulate self-perception in older age?], *Zhurnal issledovaniit sotsial'noi politiki*, vol. 14, no. 4, pp. 569—585.
- Rakhmanov, R. S., Gadzhiiibragimov, D. A., Evdokimov, A. V. (2014) Otsenka faktorov riska dlia zdorov'ia zhenshchin po pokazateliam antropometrii i fiziometrii [Assessment of risk factors for women's health by indicators of anthropometry and physiometry], *Zdorov'e naseleniia i sreda obitaniia*, no. 5, available from <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-faktorov-riska-dlya-zdorovya-zhenshchin-po-pokazatelyam-antropometrii-i-fiziometrii> (accessed 05.06.2020).
- Rogozin, D. M. (2012) Liberalizatsiia starenii, ili Trud, znaniia i zdorov'e v starshem vozraste [Liberalization of ageing, or Labor, knowledge and health in older age], *Sotsiologicheskii zhurnal*, no. 4, pp. 62—93.
- Rostovskaia, T. K., Egorychev, A. M., Guliaev, S. B. (2020) Istoriko-kul'turologicheskii vzgliad na obraz zhenshchiny: mnogomernost' vospriiatiia i vyrazheniia [Historical and cultural view of the image of a woman: multidimensional perception and expression], *Tsennosti i smysly*, no. 1, pp. 110—124.
- Rostovskaia, T. K., Tolmachev, D. P. (2020) Vliianie COVID-19 na sotsial'nye kommunikatsii naseleniia starshego vozrasta v gorode Moskve [Impact of COVID-19 on social communications of the older population in Moscow], in: *Gosudarstvennaia moloděžnaia politika: natsional'nye proekty 2019—2024 gg. v sotsial'nom razvitii moloděžhi*: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moscow: Perspektiva, pp. 439—444.

- Sizikova, V., Demidova, T., Starovoitova, L., Anikeeva, O., Akhtyan, A., Godzhieva, R., Karpunina, A., Maydangalieva, Zh. (2019) IT and computer technologies for education of senior citizens and improving the quality of their life, *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, vol. 15, iss. 11.
- Sizova, I. L. (2017) Work first: zaniatost' i nezaniatost' pozhilykh v sovremennoi Rossii [Work first: employment and unemployment of the elderly in modern Russia], in: Saralieva, Z. Kh. (ed.), *Transformatsiia chelovecheskogo potentsiala v kontekste stoletii: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Nizhny Novgorod: Nauchno-issledovatel'skii sotsiologicheskii tsentr, pp. 692—696.
- Zakharova, L. N., Saralieva, Z. Kh.-M., Leonova, I. S. (2020) Sub'ektivnoe blagopoluchie raznovozrastnogo zhenskogo personala innovatsionnykh kompanii [Subjective well-being of female employees of different ages in innovative companies], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 76—88.
- Zamaraeva, Z. P., Antipyev, K. A., Reutov, S. I., Telegina, G. A., Ledentsova, V. A., Voronova, K. A. (2018) The basic concept of the resource-potential approach in social security in Russia and international experience, *European Research Studies Journal*, vol. 21, iss. 1, pp. 417—433.
- Zhenshchiny i muzhchiny Rossii, 2018* (2018) [Women and men of Russia], Moscow: Rosstat.
- Zhenshchiny v professiiakh XXI veka: tendentsii, problemy, perspektivy: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* (2020) [Women in the professions of the XXI century: trends, problems, prospects], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.

Статья поступила 10.09.2020 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Аникеева Ольга Александровна — кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной работы, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия, olga-double@mail.ru (Cand. Sc. (History), Associate Professor at Social Work Department, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation).

Фомина Светлана Николаевна — доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия, fominasn@rgsu.net (Dr. Sc. (Pedagogy), Professor at the Department of Social Pedagogy and Work with Youth Organization, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation).

Шимановская Янина Васильевна — кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы, заместитель декана факультета социальной работы, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия, ShimanovskajaJa@rgsu.net (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor, Head of Social Work Department, Deputy Dean of the Faculty of Social Communications, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation).